

Система осознала суть проблемы:

— Что же нам теперь делать? Его контракт почти истек. Если позволить ему уйти в другую компанию, он наверняка станет звездой. Но подписать его снова кажется чем-то невозможным. Как ты собираешься с ним поступить?

Бай Юань промолчала, медленно откинувшись на спинку кресла.

Фан Ецин, наблюдая за тем, как меняется выражение лица госпожи Гу, сделал шаг вперед:

— Госпожа Гу, вы меня вызывали?

Его удивление было вызвано тем, что Бай Юань разительно изменилась. В сети не было ни одной ее фотографии, он лишь мельком видел ее издалека на светских мероприятиях. Тогда она и близко не обладала таким шармом, как сейчас.

Бай Юань внимательно разглядывала его: простой светло-серый пиджак, белая футболка, прямые брюки цвета хаки — образ был строгим и сдержанным.

У Су Жаньжань сейчас не было возможности обеспечить его ресурсами, а Бай Юань уже давно придумала, как расправиться с этим мужчиной. Сначала она позвала его просто из любопытства, чтобы взглянуть на очередную жертву. Но теперь передумала.

Такой прекрасный мужчина... Она захотела сделать его своим.

Фан Ецин почувствовал, что взгляд Бай Юань становится всё более жгучим, и слегка кашлянул:

— Госпожа Гу, вы вызвали меня по поводу продления контракта?

Бай Юань постучала кончиками пальцев по столешнице:

— И да, и нет. Изначально я планировала до того, как ты уйдешь из Развлекательной компании Гу, полностью уничтожить твою репутацию в индустрии.

Фан Ецин вскинул голову. Он не понимал, почему госпожа Гу так настроена против него, ведь он просто решил не продлевать контракт. Однако он подавил панику:

— Госпожа Гу, за все эти годы в шоу-бизнесе я вел себя безупречно, у меня нет никаких компрометирующих материалов.

Хотя он так и сказал, он прекрасно понимал: если компания Гу захочет, у них найдется тысяча способов вышвырнуть его из индустрии.

— Не нервничай, раньше я так и думала. Но увидев тебя, изменила решение.

Фан Ецин посмотрел в узкие, длинные глаза Бай Юань, и у него возникло нехорошее предчувствие:

— Госпожа Гу?

Бай Юань положила ногу на ногу:

— Снимешь пиджак — и я сделаю тебя главной ролью в следующем крупнобюджетном фильме нашей компании. Снимешь брюки — и я сразу выведу тебя в ранг актеров первой величины.

— Госпожа Гу, прошу вас, ведите себя достойно. — Незнакомое, от стыда или гнева, но его лицо и уши покраснели так, будто вот-вот пойдет кровь.

Бай Юань наслаждалась этим зрелищем, находя его невероятно милым. Если Гу Линфэн был волком, свирепым и опасным, то Фан Ецин напоминал мейн-куна: послушный и очаровательный, которому просто нужно немного дрессировки.

— Если сегодня ты меня удовлетворишь, компания Гу не рухнет, а твой статус в индустрии останется незыблемым.

Фан Ецин так сильно сжал кулаки, что побелели костяшки:

— Госпожа Гу, неужели вы не боитесь, что господин Гу узнает об этом?

Бай Юань безразлично пожала плечами:

— Хочешь, чтобы он узнал? Я могу прямо сейчас дать тебе его личный номер.

В глазах Фан Ецина проступили красные прожилки, он свирепо смотрел на Бай Юань, его тело дрожало. Он слишком долго был в этом бизнесе и знал, как эти люди, стоящие на вершине, умеют играть чужими судьбами. Он уже встречал подобных особ, но не хотел идти на такие сделки. Говорить, что он играет не ради денег, было бы лицемерием, но он действительно любил актерское мастерство, поэтому и оставался здесь столько лет.

Фан Ецин развернулся и пошел к выходу, но у самой двери остановился. Он колебался. Он знал: если выйдет из этого кабинета, в лучшем случае его ждет позор, в худшем... он боялся даже представить. Его новая компания была небольшой, но обещала, что он станет их главным приоритетом. Однако, если они узнают, что он перешел дорогу компании Гу, рискнут ли они подписать его?

А что касается того, чтобы донести Гу Линфэну... Ха-ха, не будьте наивны. Это дело никогда не выйдет наружу. Даже если Бай Юань разведется, у нее есть сын, и ее жизнь останется беззаботной. А его самого Гу Линфэн уничтожит куда более жестокими методами — такая

огромная корпорация не потерпит подобных скандалов.

Бай Юань смотрела ему в спину и улыбалась всё ярче, мысленно считая: раз, два, три... Ей слишком нравилось чувствовать, что она держит человека в своих руках.

Она досчитала до сорока одного. Меньше минуты, но сердце Фан Ецина разрывалось от борьбы. Его плечи опустились, и, наконец, он поднял руку и запер дверь кабинета на ключ.

Спустя час Бай Юань, довольная и расслабленная, откинулась на спинку кресла и нажала кнопку селектора:

— Продлите контракт с Фан Ецином. По высшему разряду. Какие бы требования он ни выдвинул, если они разумны — соглашайтесь. В будущем отдавайте ему приоритет в получении ресурсов компании.

Цзян Чжоу на том конце явно опешил:

— Хорошо, госпожа Бай.

Он был в шоке. Проработав в индустрии много лет, он прекрасно знал потенциал Фан Ецина, поэтому заранее предлагал ему продление на лучших условиях. Фан Ецин постоянно тянул время. А теперь Бай Юань поговорила с ним всего ничего — и он согласился?

Пока он терялся в догадках, голос Бай Юань прозвучал снова:

— Да, и как только подпишем Ся Сяонань, отправь ее на съемки того шоу, куда идет Ту Ли. В ту деревню, где они будут выращивать рис.

— Госпожа Бай, в шоу Дым из печи и волны риса всего семь постоянных участников, состав на этот сезон уже набран.

— Мне плевать. Мест нет — плати деньги, но сделай так, чтобы она поехала вместе с Су Жаньжань.

Цзян Чжоу скривился:

— Можно я оформлю ее как приглашенного гостя?

— Нет, она должна быть там от начала и до конца.

— Слушаюсь, госпожа Бай, я всё устрою.

Пока Цзян Чжоу обрывал телефоны, Бай Юань болтала с маленькой системой:

— Кто сказал, что насильно мил не будешь? По-моему, очень даже сладко и жажду утоляет.

Вспомнив, как покраснели уголки глаз Фан Ецина и его взъерошенные волосы, Бай Юань решила, что потраченные ресурсы того стоили.

Система окончательно махнула на всё рукой:

— Тебе придется вбухать в него немало денег.

— Это естественно. В его лучшие годы я покупаю его цветение за сущие копейки — это я в выигрыше. К тому же, он так талантлив, что рано или поздно вернет компании всё вложенное с лихвой. Деньги компании — это мои деньги. Он заработает, а я заработаю еще больше.

Фан Ецин станет кумиром миллионов. Такой прекрасный человек, которого столько фанатов будут называть своим братом... А ей достаточно лишь поманить пальцем, и он будет рядом. Одной мысли об этом было достаточно, чтобы прийти в восторг.

— Капитал — это действительно страшно. Пожирает людей, даже костей не оставляя. Не боишься, что он возненавидит тебя до глубины души и при первой же возможности нанесет ответный удар?

Бай Юань взглянула на время:

— Чего бояться? Пока компания Гу стоит, он не сможет поднять волну. А если она когда-нибудь рухнет, то рухнет под тяжестью своих же стен, и его голос в общем хоре уже ничего не изменит.

Вечером, когда она приехала забирать Гу Муаня, ей позвонил Гу Линфэн:

— Мама просила нас приехать на ужин. Если тебе удобно, заberi Аня и приезжайте в особняк.

Бай Юань замерла. Она почти забыла, что у нее есть свекровь:

— Хорошо, я как раз забираю Аня, увидимся в особняке.

— Мама, мы едем к бабушке?

— Да, Ань не хочет?

Гу Муань помедлил:

— На самом деле, я соскучился по бабушке. Мама, если ты не хочешь ехать, пусть меня отвезет водитель.

Хотя он был еще мал, он знал, что бабушка не любит маму, и каждый раз после поездки в особняк мама была расстроена.

Бай Юань рассмеялась, глядя на него, и легонько сжала его ручку:

— Конечно, мама поедет с тобой.

Бабушка и отец Гу Линфэна скончались рано. Раньше компанией управлял дед, а потом передал ее внуку. Два года назад не стало и деда, так что теперь из старшего поколения в семье Гу осталась только свекровь.

Изначально дед и мать Гу позволили Гу Линфэну жениться на прежней хозяйке тела во-первых из-за ее беременности, а во-вторых, потому что семья Су Жаньжань была самой обычной, как и ее воспитание. А у прежней владелицы мать умерла рано, а отец был профессором университета, ученым. Хотя доходы были не чета таким семьям, их репутация казалась безупречной. Разумеется, это было до того, как вскрылась история с подсыпанным лекарством и попыткой забраться в постель. Прежняя хозяйка подозревала, что за этим стоит Су Жаньжань, ведь другие просто не знали или не посмели бы. В итоге, выбирая между нелюбовью и еще большей нелюбовью, свекровь выбрала ее.

Все эти годы прежняя хозяйка пыталась угодить свекрови, но та относилась к ней холодно, и каждый раз она возвращалась домой в подавленном состоянии. Бай Юань было всё равно — просто ужин, какая разница, где есть? Захотят поговорить — поговорят, нет — так нет.

Особняк семьи Гу находился на горе на окраине города. Если ее нынешний дом был похож на замок, то особняк — на огромный парк. Дорожки из синего камня вились среди причудливых скал, выше тянулись деревянные галереи, увитые глицинией, а вода стекала в пруд с лотосами, вокруг которого стояли павильоны. Бай Юань смотрела на пейзаж и невольно коснулась мочки уха — чем больше она смотрела, тем больше ей нравилось.

В переднем зале Гу Муань сразу побежал внутрь:

— Бабушка, мы вернулись!

Бай Юань последовала за ним:

— Мама.

Мать Гу в это время подстригала бонсай. Услышав шум, она подняла голову и мельком взглянула на нее:

— М-м, садитесь.

Бай Юань, видя бесстрастное лицо свекрови, не стала навязываться, села на диван и спросила слугу:

— Что у нас на ужин?

Пятидесятилетняя служанка принесла чай:

— Госпожа, на ужин кухня приготовила рыбу на пару, жареную курицу с грецкими орехами, тофу с крабовым мясом, овощи, тушеную говядину, салат из бамии, а на первое — суп из зимней дыни с ребрышками.

Людей в семье было мало, поэтому ужин состоял из шести блюд и супа. Бай Юань выпила полчашки чая:

— Сварите еще грушевый компот, у меня в последние дни горло болит.

— Хорошо, госпожа, я сейчас передам на кухню.

Мать Гу отложила ножницы и взглянула на нее. Раньше эта невестка плохо обращалась с ребенком и постоянно бегала к ней, пытаясь угодить, что вызывало лишь отвращение. Но в последнее время она перестала приходить, зато, говорят, каждый день сама возит внука в сад. Неизвестно, кто дал ей совет или она действительно изменилась. Она сняла перчатки, и служанка принялась убирать срезанные ветки.

— Занята в последнее время?

Бай Юань кивнула:

— Сейчас каждый день в компании, действительно не так свободна, как раньше.

— Ты еще молода, хорошо, что нашла себе занятие.

Мать Гу села рядом. Гу Муань сразу прильнул к ней:

— Бабушка, мама в последнее время такая занятая: и в сад меня возит, и работает.

Мать Гу обняла его и поцеловала в щечку:

— Ты, наверное, счастлив?

Старая и малый начали дурачиться. Бай Юань с удивлением наблюдала за этой сценой: в ее памяти свекровь всегда была с постным лицом. Вскоре вернулся Гу Линфэн. В семье Гу не было строгих правил молчать во время еды, так что ужин прошел на удивление шумно и весело.

В середине ужина Бай Юань посмотрела на Гу Линфэна:

— Кстати, я устроила Су Жаньжань в одно шоу.

Гу Линфэн и мать Гу подняли головы. Бай Юань продолжила:

— Хотя я и подписала с ней контракт как с новичком, но она всё же твоя подруга, не могу оставить ее совсем без ресурсов. Ту Ли тоже будет там, а что из этого выйдет — зависит только от нее самой.

Гу Линфэн уже хотел что-то сказать, но, встретившись с холодным взглядом матери, изменил решение:

— Как хочешь, делай, как считаешь нужным. В будущем можешь не докладывать мне о таких мелочах.

Мать Гу, услышав это, наконец взялась за суп.

Бай Юань после ужина не хотелось двигаться, она толкнула Гу Линфэна ногой:

— Не хочу никуда ехать, останемся сегодня здесь.

Мать Гу, увидев их взаимодействие, просияла:

— Не хотите — не уезжайте. Как раз я соскучилась по Аню, сегодня буду спать с внуком.

Поскольку кто-то другой занялся Гу Муанем, а сама она за последние дни устала, Бай Юань решила выспаться и проснулась только после восьми. После завтрака, собираясь уходить, она увидела, что мать Гу читает в саду.

— Мама, доброе утро, я в компанию.

Бай Юань бросила это на ходу и пронеслась мимо, даже не оглянувшись. Мать Гу задумалась, закрыла книгу и крикнула ей вслед:

— Привози Аня почаще!

— Поняла! — отозвалась Бай Юань, не оборачиваясь.

Мать Гу подумала, что Бай Юань злится на нее из-за прошлого, но спустя время, каждый раз вспоминая эту утреннюю фразу, она будет горько сожалеть.

Бай Юань села в машину и решила отправить сообщение отцу прежней хозяйки:

— Как дела?

С тех пор как та история случилась, отец видел ее всего дважды — на свадьбе и после рождения ребенка, а в остальное время они почти не общались. Ответ пришел быстро:

— Я пожертвовал свои патенты, а дом после моей смерти отойдет университету. У тебя всё равно есть деньги, думаю, тебе это не нужно.

Бай Юань приподняла бровь. Отец всегда считал ее тщеславной. В ее воспоминаниях отец был вечно занят, и ее почти вырастила домработница. Этот человек, безусловно, был хорошим гражданином, внесшим вклад в науку и образование, но плохим мужем и отцом. Впрочем, ее это не касалось — привязанности не было. Раз он так решил, она проявит уважение.

Она ответила:

— Главное, чтобы ты был счастлив.

Приехав в компанию, она встретилась с Цзян Чжоу:

— Госпожа Бай, мы совместно с Развлечениями Цзянхэн снимаем исторический фильм. Мне кажется, Фан Ецин идеально подходит на главную роль. Что думаете?

Бай Юань открыла компьютер и просмотрела присланные документы. Похоже, это был тот самый ресурс, который в романе Су Жаньжань выбила для Фан Ецина.

— И правда неплохо. Пусть идет.

— Хорошо, госпожа Бай.

Бай Юань прокрутила страницу и увидела, что съемки начинаются через полтора месяца. Она спросила:

— А когда начинаются и заканчиваются съемки того шоу про деревню?

— Через два дня, наши артисты уже готовятся к отъезду, съемки продлятся месяц.

Бай Юань слегка улыбнулась:

— Раз время позволяет, добавьте Су Жаньжань и Ся Сяонань в этот состав.

Цзян Чжоу удивился: он думал, она будет давить Су Жаньжань, а она, наоборот, дает ей ресурсы. Но он знал, что она делает это не из доброты:

— Госпожа Бай, кастинг в шоу уже завершен. К тому же это не наш проект, а Су Жаньжань — новичок. Как насчет роли служанки при втором мужском персонаже?

Бай Юань нашла описание роли. Эта служанка изначально принадлежала седьмому принцу, которого играл Фан Ецин, но была насильно отобрана злодеем-второстепенным героем и стала его игрушкой. У них даже была двусмысленная сцена в постели, а в конце она трагически погибала ради седьмого принца.

Роль ей понравилась, и она одобрительно кивнула Цзян Чжоу:

— Отлично, пусть берет ее.

— А Ся Сяонань...

— Она не привередлива, дай ей любую роль, лишь бы была на площадке.

— Понял, сейчас всё устрою.

Когда Цзян Чжоу ушел, появилась система:

— Ты запихнула Фан Ецина и главную героиню в один проект? Не боишься, что он влюбится в нее?

Бай Юань подперла подбородок рукой:

— Просто маленькая шалость. Мне интересно посмотреть, что случится, если они окажутся на одной съемочной площадке.

Шоу Дым из печи и волны риса выходило в полупрямом эфире. В воскресенье днем Бай Юань специально выделила время, чтобы посмотреть. Съемки проходили в отдаленном горном районе. Вместо трех девушек и четырех парней теперь было четверо на четверо.

Трансляция началась с момента, как они вышли из самолета: пересели на автобус, а затем на телеги, запряженные волами, чтобы добраться в горы. Ту Ли надела повседневную одежду и кроссовки, за спиной — туристический рюкзак, ничего лишнего. А вот Су Жаньжань взяла два чемодана и, как обычно, была в ципао с высокой прической. Видимо, зная, что предстоит путь в горы, она надела простые белые тканевые туфли — вид был весьма привлекательный.

Команда шоу подшучивала в автобусе:

— Ту Ли сегодня без ципао, а если бы надела, то вы с Су Жаньжань были бы как две сестры-близняшки.

Вопрос ведущего был явно с подвохом. Су Жаньжань смутилась, и только открыла рот, как Ся Сяонань положила голову ей на плечо:

— Правда? Наша Жаньжань обожает Ту Ли, постоянно пересматривает ее фильмы. Узнав, что будет участвовать в шоу с ней, она была вне себя от радости. Это ципао она выбирала очень

долго!

Су Жаньжань с недоверием посмотрела на нее. Она знала, что та затаила обиду, но ведь она пыталась помочь! В тот вечер она написала Гу Линфэну, но он даже не ответил. Она хотела оправдаться, но ведущий уже переключился на Ся Сяонань:

— Слышал, вы с Жаньжань давние подруги?

— Да, мы учились вместе еще в средней школе, и даже когда она уехала за границу, наша дружба не угасла.

Она не забыла подтолкнуть Су Жаньжань:

— Жаньжань, ведь так?

Су Жаньжань была готова скрипеть зубами, но кивнула:

— Да, знакомы много лет.

Затем ведущий повернулся к Ту Ли:

— По виду Ту Ли сразу понятно, что она привыкла к работе на земле.

Ту Ли покачала головой и слегка улыбнулась:

— На самом деле опыта сельского хозяйства у меня нет. Боялась подвести остальных, поэтому, получив приглашение, начала учиться в сети, изучила ситуацию здесь, и только потом всё подготовила.

Бай Юань кивнула, глядя на экран. В чате трансляции всё было заполнено похвалами в адрес Ту Ли. Редкие упоминания новичков быстро тонули в общем потоке.

Прошагав два часа, съемочная группа добралась до деревни, где арендовала двор у местных жителей. Перед выбором комнат им дали задание: работать парами, кто быстрее справится, тот первым выбирает место. Ту Ли оказалась в паре с другой взрослой актрисой, а Су Жаньжань — с Ся Сяонань. Там, где Су Жаньжань не справлялась, Ся Сяонань старалась изо всех сил, а там, где Су Жаньжань была сильна, Ся Сяонань громко восхищалась. В итоге они справились первыми. Но как новички они должны были проявить вежливость, поэтому дождались, пока все закончат, и позволили самой старшей актрисе выбирать первой.